

Митрополит Каллист (Уэр) – об эвтаназии, смене пола и других острейших этических вопросах современности

В ночь на 24 августа на 88-м году жизни скончался митрополит Диоклийский Каллист (в миру Тимоти Уэр) – виднейший православный богослов, патролог, переводчик «Добротолубия» и богослужебных текстов на английский язык, профессор Оксфордского университета.

Владыка Каллист приезжал в Москву в 2016 году и дал интервью корреспонденту сайта Милосердие.ру на одну из важнейших и интереснейших тем – об острых этических проблемах современности.

«Меня очень интересует, что происходит с человеком после смерти»

– Есть ли для вас в жизни открытые вопросы, на которые вы ответа не знаете?

– Разумеется, у меня есть много таких вопросов. Например, меня очень интересует, что происходит с человеком после смерти. Мне уже 81 год, и мне очень любопытно, что будет дальше, тем более что моя смерть, наверное, не заставит себя долго ждать.

Будучи христианином, я верю не только в воскресение души, но и в воскресение тела. Но каким образом это будет происходить? Каким образом душа продолжает существовать

после смерти без тела? И есть ли различия между нашим воскрешенным телом и тем, которым мы обладаем сейчас?

Есть много таких вопросов, ответа на которые мы сейчас не знаем, но лично я верю, что жизнь после смерти существует, и что эта жизнь будет более полной и прекрасной, чем земная.

«Слушая людей на исповеди, сочувствуя их бедам и боли, я восстанавливаюсь в вере»

– Скажу честно, у меня бывают колебания в вере, сомнения. Есть такие люди, – я знал таких, – которые сохраняли детскую веру на протяжении всей жизни и никогда не сомневались. Но для многих из нас подобное, к сожалению, невозможно. И особенно это невозможно для тех, в том числе для меня, кто изучал современную философию.

Мои сомнения были связаны не столько с определенными аспектами вероучения, а, скорее, с более общими понятиями: а что если в жизни нет никакого смысла? А что если и Бога нет? Да, я спрашивал себя об этом. Какой ответ я нашел?

Моей борьбе с сомнением всегда сопутствовала моя вера. Я знаю, что несмотря на мои сомнения у меня есть обязанности епископа: приходить в храм, служить литургию, исповедовать и причащать людей... В такие моменты я отодвигаю все сомнения на задний план и просто молюсь. Слушая людей во время исповеди, сочувствуя их бедам и боли, помогая им пастырским образом, я сам восстанавливаюсь в вере.

«Вера – это осознанное решение человека быть верным»

– Особенная сложность подобных экзистенциальных вопросов заключается в том, что мы не можем доказать их таким же точным образом, как теорему в геометрии.

Истинность нашей веры доказывается иначе: мы выбираем, во что будем верить.

То есть вера – это не просто согласие человека принять религиозные доктрины. Вера – это осознанное решение человека быть верным и сохранять свою верность тем ответам на экзистенциальные вопросы, которые дает нам Церковь.

Несмотря на все мои сомнения я не могу представить себя где-либо еще, кроме христианства и Православия. Вера освещает все стороны моей жизни.

Каждый человек рано или поздно должен совершить этот осознанный «скачок веры» к более глубокому пониманию сложнейших и самых важных вопросов нашего существования.

– После смерти душа человека существует без тела до тех пор, пока оно не воскреснет для вечной жизни. В таком случае, как относиться к человеку, который поменял свой пол? Кем он воскреснет – тем, кем он был, или тем, кем он стал? Имеет ли душа пол?

– Что такое человек? Это единство тела и души. И наши тела, и наши души дает нам Бог, и Бог их для нас выбирает. Мы не всемогущи: есть вещи, которые решать не нам. Это, например, жить нам или умереть, страдать или не страдать, быть женщиной или мужчиной. Бог дает нам пол при рождении вместе с жизнью, вместе с телом и душой. Душа не имеет пола, но тело – имеет. Человек не есть только его тело, а потому мы не в праве распоряжаться, какой пол этому телу иметь и когда этому телу умирать.

К тем, кто уже поменял свой пол, я бы советовал относиться по-христиански, не как к мужчине или женщине, а в первую очередь как к человеку, с любовью.

– Если человек мучительно страдает и хочет прекратить свои страдания – совершить эвтаназию – это преступление? Будет ли такой человек самоубийцей, попадет ли в ад?

– Свою жизнь нам нельзя прекращать. Жизнь – это дар от Бога, и мы не имеем права его отбирать у самих себя несмотря ни на какие страдания. Есть определенные решения, которые мы не имеем права принимать.

С другой стороны, мы также не должны навязывать человеку его существование искусственным путем. Мы не должны убивать людей, но иногда мы можем позволить человеку умереть – то есть не заставлять его существовать с помощью техники и медицины, если его тело и он сам уже готовы к смерти. Но и ускорять смерть человека мы тоже не имеем права.

Что же касается вопроса, самоубийство это или нет, попадет ли такой человек в ад – мы не можем этого знать. Это, опять-таки, решать Богу, а не нам. Я бы даже сказал, что Бог не отправляет никого в ад – мы сами отправляем себя туда.

– Сейчас многие упрекают Церковь в том, что «она не такая, какой должна быть», что священники снимают сан и пр. Как объяснить диллему: Церковь и люди в ней?

– Нужно понимать, что Церковь – это богочеловеческий организм, а Православие – оно для всех. С божественной стороны Церковь – это тело Христово, и нет в ней никакого зла и греха. С человеческой стороны она состоит из людей, таких же, как вы или я, и мы не совершенны, мы совершаем ошибки. Так что, будучи людьми, мы падаем и встаем, снова падаем и снова встаем, – и так до конца. Наша жизнь в Церкви полна взлетов и падений. Если вы сомневаетесь в истинности Православной церкви, – не смотрите на меня, не судите Церковь по мне, умеете смотреть глубже и научитесь видеть в Церкви жизнь Духа Святого. Смотрите не на то, что видимо, а на то, что невидимо. Как церковь на земле, мы плохие свидетельства веры Христовой.

Будущий митрополит Каллист (11 сентября 1934 – 24 августа 2022 гг.) родился в верующей семье. Получил образование в Вестминстерской школе и Магдален-колледже Оксфордского университета. Англичанин с рождения, в 1958 году Уэр принял Православие. Долгое время он провел в монастыре святого Иоанна Богослова на греческом острове Патмос, нередко бывал также в Иерусалиме и на Святой Горе Афон.

В 1966 году принял священство и пострижен в монашество с именем Каллист. С этого же года и вплоть до ухода на пенсию в 2001 году преподавал Православие в Оксфордском университете. В 1982 году рукоположен во епископа Диоклийского, викария архиепископа Фиатирского и Великобританского (Константинопольский Патриархат). После епископской хиротонии остался в Оксфорде, где продолжал возглавлять греческий православный приход и читать лекции в университете.

После ухода на пенсию в 2001 году владыка Каллист продолжал активно публиковать свои работы и читать лекции о Православии. 30 марта 2007 года он был возведен в сан митрополита. Самая известная книга митрополита Каллиста – The Orthodox Church («Православная Церковь») вышла в свет в 1963 году, еще до принятия им священного сана и монашества. Впоследствии неоднократно переиздавалась, в том числе и на русском языке.

Также владыка Каллист осуществил перевод на английский язык значительного корпуса литургических и богословских текстов. В сотрудничестве с монахиней Марией он подготовил английскую версию Постной Триоди и Праздничной Минеи. Вместе с Г. Палмером и Ф. Шеррардом им были переведены четыре из пяти томов «Добротолубия». Последний, пятый том этого издания, он редактировал вплоть до последних дней жизни. В настоящее время этот том готовится к изданию.

Анастасия Прощенко

Июль 2016

Источник: ["Милосердие.ру"](https://miloserdie.ru)

